

УДК 159.96

DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-1-26-32

Аутоагрессия как предиктор виктимного поведения личности

Т. В. Белашина^{✉1}, Д. А. Кобзева¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет,
630106, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28

Сведения об авторах

Татьяна Валентиновна Белашина,
SPIN-код: 7902-7560,
Scopus AuthorID: 709333,
ORCID: 0000-0002-4656-0439,
e-mail: tatyanabelashina@mail.ru

Дарья Александровна Кобзева,
SPIN-код: 8512-83343,
Scopus AuthorID: 42508923,
ORCID: 0000-0002-2903-3901,
e-mail: darjakobzeva@yandex.ru

Для цитирования:

Белашина, Т. В., Кобзева, Д. А.
(2020) Аутоагрессия как
предиктор виктимного поведения
личности. *Психология человека
в образовании*, т. 2, № 1, с. 26–32.
DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-
1-26-32

Получена 17 марта 2020;
прошла рецензирование
1 апреля 2020;
принята 6 апреля 2020.

Права: © Авторы (2020).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье рассматривается проблема аутоагрессивного поведения в контексте риска возникновения виктимизации личности. Рассмотрен ряд подходов, определяющих аутоагрессивные проявления в отечественной и зарубежной психологии. Отмечено, что существуют различные причины возникновения тенденции к аутоагрессии, лежащие как в самой личности, так и во внешних условиях. Так, в частности, попытки родителей сдерживать и контролировать агрессию ребенка при помощи физических наказаний только подкрепляют и увеличивают риск самоповреждающего поведения.

Основная цель статьи — исследование аутоагрессии как предиктора виктимного поведения личности.

В рамках заявленной проблемы представлены результаты эмпирического исследования, проведенного на базе Новосибирского государственного педагогического университета на выборке, которую составили студенты разных курсов в возрасте 18–23 лет, мужского и женского пола. Всего в исследовании приняли участие 70 человек.

В результате применения регрессионного анализа были определены предикторы, обуславливающие различные проявления виктимного поведения. Так, на проявление склонности к некритичному поведению влияет невротичность, спонтанная агрессия, самоагрессия, реактивная агрессия, подавление гнева. Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению обусловлена подавлением гнева, раздражительностью, реактивной агрессией, самоагрессией. Склонность к зависимому и беспомощному поведению зависит от уровня переживания безнадежности, торможения агрессии, подавления гнева. На склонность к самоповреждающему поведению и саморазрушению оказывают влияние самоагрессия, депрессивность, раздражительность, торможение агрессии. Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о существовании совокупности ряда переменных, обуславливающих различные проявления виктимного поведения.

Ключевые слова: аутоагрессия, проявления гнева, виктимность, деструкция, предиктор.

Autoaggression as a predictor of victim behaviour

T. V. Belashina[✉], D. A. Kobzeva¹

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk 630106, Russia

Authors

Tatyana V. Belashina,
SPIN: 7902-7560,
Scopus AuthorID: 709333,
ORCID: 0000-0002-4656-0439,
e-mail: tatyanabelashina@mail.ru

Darja A. Kobzeva,
SPIN: 8512-83343,
Scopus AuthorID: 42508923,
ORCID: 0000-0002-2903-3901,
e-mail: darjakobzeva@yandex.ru

For citation:

Belashina, T. V., Kobzeva, D. A. (2020) Autoaggression as a predictor of victim behaviour. *Psychology in Education*, vol. 2, no. 1, pp. 26–32. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-1-26-32

Received 17 March 2020;
reviewed 1 April 2020;
accepted 6 April 2020.

Copyright: © The Authors (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. The article focuses on autoaggressive behaviour in the context of victimisation risks. The authors consider a number of approaches that define autoaggressive manifestations in Russian and foreign psychology. It is noted that a tendency towards self-aggression may be induced by various causes found within an individual's personality and in the external environment. Particularly, the efforts of the parents to restrain and control a child's aggression by using corporal punishment only reinforce and increase the risk of self-injurious behaviour.

The main purpose of the research is to study autoaggression as a predictor of victim behaviour.

In order to address the issue identified as the main focus of the study, the authors present the results of empirical research conducted at Novosibirsk State Pedagogical University on a sample group of students, both male and female, aged 18–23 years. In total, the study involved 70 people.

Regression analysis was applied to determine the predictors contributing to different manifestations of victim behaviour. As a result, the propensity for non-critical behaviour was linked to neurotic spontaneous aggression, injurious reactive aggression, and suppression of anger. The tendency towards highly social victimisation behaviour was connected to anger, irritability, reactive aggression, and self-injurious behaviour. The propensity for dependent and helpless behaviour correlates with the levels of hopelessness, inhibition of aggression, and suppression of anger. The tendency towards self-injurious behaviour and self-destruction is influenced by auto-aggression, depression, irritability, and inhibition of aggression. In conclusion, the collected results suggest that there is a set of variables associated with the different manifestations of victim behaviour.

Keywords: autoaggression, manifestations of anger, victimisation, destruction, predictor.

Введение

В настоящее время проблема деструктивно-го и аутоагрессивного поведения человека является одной из крайне актуальных в психологической науке. А. А. Реан в исследовании проблемы подростковой агрессии впервые вводит понятие «аутоагрессивный паттерн личности», представляющий сложное личностное образование, состоящее из ряда субблоков:

- характерологический, представленный взаимосвязью аутоагрессии и личностных особенностей характера;
- самооценочный, представленный взаимосвязью аутоагрессии и самооценки. Автором отмечено, что чем выше уровень аутоагрессии, тем ниже человек оценивает свои когнитивные способности (память, внимание, мышление), телесную организацию (физическое «Я»), способности к автономности поведения и самостоятельности;

- интерактивный, включающий взаимосвязь представлений об успешности/неуспешности с процессами социализации и адаптации личности;
- социально-перцептивный, раскрывающийся через взаимосвязь аутоагрессивных тенденций с особенностями восприятия себя другими людьми (Реан 1999).

Анализ различных подходов к исследованию проблемы аутоагрессивного поведения личности показал, что в настоящее время в отечественной психологии представлено несколько векторов исследования данного вопроса.

А. Е. Двирский, Д. М. Менделевич, Г. Т. Красильников, Е. В. Мартынова и др. рассматривают проявление аутоагрессивного поведения как разновидность суицидального поведения человека. В. А. Руженков несколько смещает акцент и отмечает, что аутоагрессия представляет собой разновидность аутодеструктивного поведения, не предполагающего осознанное и целенаправленное лишение себя жизни.

А. П. Ховрачев, Л. Н. Юрченко, А. В. Ромасенко исследуют аутоагрессивное поведение в контексте аддиктивных и психосоматических расстройств личности (Рудина, Лакреева 2018).

Г. Я. Пилягина, исследуя феномен аутоагрессии, предлагает рассматривать ее как «патологическую форму поведения личности, которая характеризуется психической и социальной дезадаптацией, осуществляет функцию результирующей активности и возникает в экстремальных условиях с целью их изменения путем причинения вреда своему физическому или же психическому здоровью» (Пилягина 1999, 25). При этом может проявляться неспособность адекватно адаптироваться к окружающей среде, что обусловлено конфликтом между потребностью во взаимодействии и невозможностью ее осуществить, расхождением между ожиданиями, установками и требованиями социума (Пилягина 1999).

Автором также предложен ряд причин, обуславливающих проявление аутоагрессивного поведения: 1) наличие ситуации фрустрации, в которой возникший агрессивный импульс, не найдя выхода вовне, направляется внутрь; 2) психотравмирующая ситуация, активизирующая возникновение защитных паттернов поведения и, в частности, аутоагрессии; 3) наличие внутриличностного конфликта, обусловленного высокими ожиданиями в отношении какого-либо объекта. Осознание несоответствия собственных ожиданий и реальности может повлечь за собой ряд последствий, среди которых и аутоагрессивные проявления личности (Пилягина 1999).

Отмечено, что одной из существенных причин аутоагрессии является также недостаточно развитая способность к установлению адекватных межличностных взаимоотношений и неуспешность процесса социальной адаптации. Резкое изменение социальной ситуации при отсутствии необходимой поддержки со стороны ближайшего окружения и социальных институтов, в которые включен человек, резко сокращает ресурсы противостояния негативным воздействиям, усиливает переживание ситуации хронического стресса, приводит к «накапливанию» негативных эмоций, возникновению дезадаптации и, как вариант, проявлению тенденции к аутоагрессии, являющейся одним из механизмов защитно-приспособительного поведения (Бэрон, Ричардсон 2014).

В исследованиях аутоагрессивного поведения личности Р. Бэрона, Д. Ричардсона показано, что «эмоциональная холодность и предпочтение силовых дисциплинарных воздействий со сто-

роны родителей формируют у ребенка чувство вины, конформизм и тенденцию к проявлению аутоагрессии» (Бэрон, Ричардсон 2014, 56). Согласно данной позиции, причины аутоагрессивного поведения во многом зависят от психологического климата в семье и стиля взаимодействия детей и родителей.

Дж. Паттерсон с соавторами также объясняли формирование аутоагрессии характером семейных взаимоотношений и проявлением асоциальности. В экспериментальном исследовании, проведенном на выборке мальчиков (N = 200), было установлено, что в семьях, где родители проявляли очевидное безразличие к жизни своих детей и их времяпрепровождению, у мальчиков явно проявлялось асоциальное поведение и высокие показатели аутоагрессии (Пилягина 1999). А. Басс отмечает, что попытки родителей сдерживать и контролировать агрессию ребенка при помощи физических наказаний только подкрепляют и увеличивают ее демонстративность, что в результате может привести к самоповреждению, шрамированию, попыткам суицида и т. д., являющимся крайней степенью проявления аутоагрессии (Бэрон, Ричардсон 2014).

В рамках нашего исследования под аутоагрессивным поведением мы вслед за Е. П. Ильиным будем понимать «намеренную активность, направленную на причинение себе вреда в физической и психической сферах» (Ильин 2017, 197).

Подобные проявления в настоящее время рядом авторов рассматривается в контексте виктимного поведения личности (Туляков 1997), сопровождающегося особыми эмоциональными переживаниями и отношением к самому себе. В. П. Полубинский под виктимностью понимал «личностную черту, проявляющуюся в повышенной предрасположенности некоторых лиц становиться жертвой различных отрицательных факторов (преступлений, несчастных случаев и т. д.)» (цит. по: Голубь, Голубь 2015, 216). А. В. Франк указывал, что «виктимность формируется на базе психофизиологических особенностей, индивидуально-психологических особенностей и индивидуального опыта» (цит. по: Голубь, Голубь 2015, 217). Таким образом, негативный индивидуальный опыт взаимодействия с индифферентными или авторитарными родителями, ближайшим окружением, безразличным к нуждам и потребностям ребенка, формирует тенденцию к проявлению аутоагрессии, которая может обуславливать развитие виктимных черт.

Анализ научной литературы по проблеме виктимного поведения позволил выделить основные характеристики личности виктимного типа: заниженная самооценка, чувство беспомощности, ригидность, конформность, повышенная тревожность и депрессивность. В. А. Туляков отмечал, что «виктим сознательно или же бессознательно стремится в любой ситуации принять роль жертвы с целью получить поддержку общества» (Туляков 1997, 50). Н. И. Бумаженко выделяла группу «атипичных» потерпевших, или же «фальшивых жертв», которые совершали действия против самих себя в форме самоповреждающего поведения или попыток суицида. Данная личность, как отмечает автор, характеризуется пассивной социальной позицией и неспособностью справиться с экстремальной или кризисной ситуацией без помощи общества. Причиной данного явления может выступать нереализованность и неразрешенность внутрилличностных конфликтов, которые и ведут к формированию комплекса мнимой или притворной жертвы (Бумаженко 2010).

В соответствии с существующими в настоящее время представлениями по данной проблеме, в нашей работе мы рассматриваем виктимность как особую предрасположенность или готовность человека при определенных условиях становится потерпевшим или жертвой.

В рамках данной статьи представлен фрагмент работы, направленной на исследование аутоагрессии и проявлений гнева как предикторов виктимного поведения личности.

Методы исследования и выборка

Проведенное на базе ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» эмпирическое исследование было осуществлено на выборке, которую составили студенты разных курсов в возрасте 18–23 лет, мужского и женского пола. Всего в исследовании приняли участие 70 человек. При формировании выборки была применена стратегия рандомизации.

Анализ существующих в настоящее время в практике психодиагностики методик, направленных на диагностику аутоагрессивного поведения, показал недостаток надежного и валидного инструментария, поэтому для проведения исследования нами был сформирован следующий банк методик.

Проявления агрессии и аутоагрессии оценивались при помощи методики «Фрайбургский опросник исследования факторов агрессии (FAF)» Р. Гампеля, Г. Зелга, в адаптации О. А. Шамшиковой, Т. В. Белашиной (Шамшикова, Бела-

шина 2010), включающий шкалы «самоагрессия» и «торможение агрессии». Также был применен «Фрайбургский личностный опросник (FPI)», в адаптации А. А. Крылова и Т. И. Ронгинской, включающий параметры проявления агрессии и позволяющий осуществить комплексную оценку личности. Данный опросник включает шкалу «депрессивность», которая, согласно представлениям А. А. Абрамовой, Н. В. Дворянчикова, С. Н. Ениколопова, А. Ф. Изнак, Н. В. Чаянова и др., является особым состоянием, «для которого характерны идеи самообвинения, виновности, неправильности, сопровождающиеся мыслями о самоубийстве и непосредственно приводящие к суициду, который является крайним вариантом аутоагрессии» (Абрамова, Дворянчиков, Ениколопов и др. 2004, 3). Банк методик также включает шкалу «застенчивость», на которую указывала Е. В. Козырева, отмечая, что «лица, склонные к аутоагрессии, имеют более высокий уровень застенчивости и совестливости, чем лица, склонные к гетероагрессии» (цит. по: Ильин 2017, 199).

Опросник «Оценка проявлений гнева» (STAXI-2) Ч. Д. Спилбергера в адаптации О. А. Шамшиковой и Т. В. Белашиной направлен на диагностику форм проявления и способов регуляции гнева (Шамшикова, Белашина 2015) и включает ряд параметров, которые могут быть рассмотрены как проявления аутоагрессивного поведения: «подавление гнева», «контроль гнева внутри», «контроль проявлений гнева вовне» (следуя логике опросника, эти параметры определяют склонность испытуемых не проявлять гнев, а сознательно или неосознанно блокировать его выражение вовне). Необходимость привлечения данной методики определена взаимообусловленностью понятий «агрессия» и «гнев», на которую указывал, в частности, Л. Берковиц (см. по: Белашина 2019).

Исследование виктимного поведения осуществлялось посредством опросника «Диагностика склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой (Андронникова 2014) и методики «Оценка уровня безнадежности» А. Бека.

Анализ данных проводился при помощи программного пакета SPSS 19.0 с применением регрессионного анализа, достоверность полученных результатов — не ниже 5 % уровня значимости (p).

Результаты

Для оценки влияния параметров аутоагрессии и гнева на проявление виктимности личности использовался множественный регрес-

сионный анализ. Наиболее характерные для данной группы параметры виктимного поведения выступали в качестве зависимых переменных, а параметры аутоагрессии и гнева — в качестве предикторов. В результате регрессионного анализа были построены регрессионные модели и определены предикторы для переменных виктимного поведения. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Анализ полученных результатов показал, что на проявление *склонности к некритичному поведению* влияют невротичность ($\beta = 0,88$), спонтанная агрессия ($\beta = 0,66$), самоагрессия ($\beta = 0,64$), реактивная агрессия ($\beta = 0,58$), подавление гнева ($\beta = 0,54$) при $R^2=0,76$ ($p = 0,000$).

На проявление переменной *склонность к гиперсоциальному виктимному поведению* оказывают влияние подавление гнева ($\beta = 0,95$), раздражительность ($\beta = -0,89$), реактивная агрессия ($\beta = -0,56$), самоагрессия ($\beta = 0,50$) при $R^2 = 0,63$ ($p = 0,000$).

Переменная *склонность к зависимому и беспомощному поведению* обусловлена такими параметрами, как уровень безнадежности

($\beta = 0,50$), торможение агрессии ($\beta=0,42$), подавление гнева ($\beta = 0,40$) при $R^2 = 0,54$ ($p = 0,000$).

На переменную *склонность к самоповреждающему поведению и саморазрушению* оказывают влияние самоагрессия ($\beta = 0,81$), депрессивность ($\beta = 0,76$), раздражительность ($\beta = 0,54$), торможение агрессии ($\beta = 0,43$) при $R^2 = 0,19$ ($p = 0,04$).

Обсуждение результатов

Согласно полученным результатам, склонность к некритичному поведению обусловлена повышенным уровнем невротичности, что может проявляться в эмоциональной неустойчивости и повышенной тревожности испытуемых. Недостаток контроля, импульсивность, стремление к доминированию и реактивность в проявлении агрессии создают предпосылки проявления неосмотрительности и сложности правильной оценки жизненных ситуаций. Тенденция блокировать и не проявлять гневные переживания в различных ситуациях влияет на способность адекватной критичной оценки ситуации и поиска оптимального решения.

Табл. 1. Результаты регрессионного анализа

Зависимая переменная	R2	F	p	Значимые предикторы*	β
Склонность к некритичному поведению	0,76	25	0,000	Невротичность ¹ Спонтанная агрессия ¹ Самоагрессия ² Реактивная агрессия ² Подавление гнева ³	0,88 0,66 0,64 0,58 0,54
Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению	0,63	21,3	0,000	Подавление гнева ³ Раздражительность ² Реактивная агрессия ¹ Самоагрессия ²	0,95 -0,89 -0,56 0,50
Склонность к зависимому и беспомощному поведению	0,54	19,2	0,000	Уровень безнадежности ⁴ Торможение агрессии ² Подавление гнева ³	0,50 0,42 0,40
Склонность к самоповреждающему поведению и саморазрушению	0,19	4,7	0,04	Самоагрессия ² Депрессивность ¹ Раздражительность ¹ Торможение агрессии ²	0,81 0,76 0,54 0,43

Примечание: * — для анализа выделены предикторы с наиболее высокими значениями β -коэффициентов, обуславливающих вклад каждой переменной в регрессионную модель; 1 — параметры «Фрайбургского личностного опросника», 2 — параметры «Фрайбургского опросника исследования факторов агрессии», 3 — параметры опросника «Оценки проявлений гнева»; 4 — параметры методики «Оценка уровня безнадежности»

Сниженная способность к рефлексии и проявлению гнева, сдерживание раздражения, отказ от агрессивного реагирования и выраженная склонность к аутоагрессии определяют предрасположенность к социально одобряемому, послушному поведению. Испытуемые склонны внешне демонстрировать социально приемлемое поведение, соответствующее конкретной жизненной ситуации и ожиданиям социума, при этом подобное поведение становится возможным в том случае, если собственные переживания, которые рассматриваются как опасные и неприемлемые, сдерживаются или подавляются.

Ощущение безнадежности, неизбежности негативных событий, чувство разочарования создают предпосылки для проявления зависимого и беспомощного поведения. Подавление гневных переживаний и агрессивных импульсов усиливает проявления робости, скромности, внушаемости, конформности, склонности к зависимому поведению, уступчивости на фоне роста вероятности стать жертвой насилия, склонности оправдывать чужую агрессию в свой адрес и прощать обидчиков.

Склонность к риску, необдуманному поведению, зачастую опасному для себя и окружающих, обусловлена проявлением сдерживания открытого агрессивного поведения, что усиливает тенденции направлять агрессию на себя, а также обуславливает общий сниженный фон настроения, вплоть до развития депрессивных

состояний. Высокий уровень сензитивности к внешним воздействиям и отсутствие адекватных возможностей разрядки обуславливают предрасположенность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

Заключение

Проведенное исследование показало, что проблема проявления деструктивных и аутоагрессивных проявлений человека является крайне актуальной, особенно в контексте виктимного поведения. Поиск детерминант, определяющих возникновение склонности к виктимизации личности, необходим для более точного понимания сути данного феномена, а также для определения наиболее конструктивных направлений психологической работы. Полученные результаты позволяют говорить о существовании совокупности ряда переменных, обуславливающих различные проявления виктимного поведения. Так, в качестве основных предикторов виктимного поведения в рамках данной работы были выделены самоагрессия, торможение агрессии, подавление гнева.

Необходимо отметить, что за рамками нашего исследования осталось изучение предикторов в зависимости от поло-ролевых, профессиональных и этнокультурных особенностей выборки. Решение этих вопросов может являться перспективой для дальнейших исследований.

Литература

- Абрамова, А. А., Дворянчиков, Н. В., Ениколопов, С. Н. и др. (2004) Особенности проявления агрессии при депрессивных состояниях. *Журнал практического психолога*, № 1, с. 3–14.
- Андронникова, О. О. (2014) Методика исследования склонности к виктимному поведению. *ОБЖ: Основы безопасности жизни*, № 7 (217), с. 34–40.
- Белашина, Т. В. (2019) К вопросу о взаимообусловленности понятий агрессия и гнев. В кн.: *Психология безопасности. Психиатрия без опасности*. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, с. 49–50.
- Бумаженко, Н. И. (2010) *Виктимология*. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 115 с.
- Бэрон, Р., Ричардсон, Д. (2014) *Агрессия*. 2-е изд. СПб.: Питер, 411 с.
- Голубь, М. С., Голубь, М. А. (2015) К вопросу о трактовке основных понятий и категорий педагогической виктимологии. *Инновационная наука*, № 12-2, с. 215–217.
- Ильин, Е. П. (2017) *Психология совести: вина, стыд, раскаяние*. СПб.: Питер, 288 с.
- Пилягина, Г. Я. (1999) Аутоагрессия: биологическая целесообразность или психологический выбор? *Таврический журнал психиатрии*, т. 3, № 3, с. 24–27.
- Реан, А. А. (1999) *Психология изучения личности*. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 288 с.
- Рудина, А. В., Лакреева, А. В. (2018) Аутоагрессивное поведение: подходы к определению феномена. *Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области*, т. 2, № 1 (20), с. 81–83.
- Туляков, В. (1997) Виктимность и ее выражение. В кн.: *Юридична освіта і правова держава*. Одесса: Астропринт, с. 224–232.
- Шамшикова, О. А., Белашина, Т. В. (2010) Адаптация фрайбургского опросника исследования факторов агрессии (FAF). *Мир науки, культуры, образования*, № 6-2 (25), с. 212–217.
- Шамшикова, О. А., Белашина, Т. В. (2015) Психометрический анализ опросника «Оценка проявлений гнева» (STAXI-2) Ч. Д. Спилбергера. *Мир науки, культуры, образования*, № 6 (55), с. 269–273.

References

- Abramova, A. A., Dvoryanchikov, N. V., Enikolopov, S. N. et al. (2004) Osobennosti proyavleniya agressii pri depressivnykh sostoyaniyakh [Features of the manifestation of aggression in depressive states]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, no. 1, p. 3–14. (In Russian)
- Andronnikova, O. O. (2014) Metodika issledovaniya sklonnosti k viktimnomu povedeniyu [Methodology for the study of tendency to victim behavior]. *OBZh: Osnovy bezopasnosti zhizni*, no. 7 (217), pp. 34–40. (In Russian)
- Baron, R., Richardson, D. (2014) *Agressiya [Aggression]*. 2nd ed. Saint Petersburg: Piter Publ., 411 p. (In Russian)
- Belashina, T. V. (2019) K voprosu o vzaimoobuslovlennosti ponyatij agressiya i gnev [On the issue of the interdependence of the concepts of aggression and anger]. In: *Psikhologiya bezopasnosti. Psikhiatriya bez opasnosti [Psychology of security. Psychiatry without danger]*. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University Publ., pp. 49–50. (In Russian)
- Bumazhenko, N. I. (2010) *Viktimologiya [Victimology]*. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov Publ., 115 p. (In Russian)
- Golub', M. S., Golub', M. A. (2015) K voprosu o traktovke osnovnykh ponyatij i kategorij pedagogicheskoy viktimologii [On the interpretation of the basic concepts and categories of pedagogical victimology]. *Innovatsionnaya nauka — Innovation Science*, no. 12-2, pp. 215–217. (In Russian)
- Ilyin, E. P. (2017) *Psikhologiya sovesti: vina, styd, raskayanie [Psychology of conscience: Guilt, shame, repentance]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 288 p. (In Russian)
- Pilyagina, G. Ya. (1999) Autoagressiya: biologicheskaya tselesoobraznost' ili psikhologicheskij vybor? [Autoaggression: Biological expediency or psychological choice?]. *Tavrisheskij zhurnal psikhiiatrii — Taurida Journal of Psychiatry*, vol. 3, no. 3, pp. 24–27. (In Russian)
- Rean, A. A. (1999) *Psikhologiya izucheniya lichnosti [Psychology of the study of personality]*. Saint Petersburg: Mikhailov V. A. Publ., 288 p. (In Russian)
- Rudina, A. V., Lakreeva, A. V. (2018) Autoagressivnoe povedenie: podkhody k opredeleniyu fenomena [Auto-aggressive behavior: Approaches to the definition of a phenomenon]. *Vestnik soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoy oblasti*, vol. 2, no. 1 (20), pp. 81–83. (In Russian)
- Shamshikova, O. A., Belashina, T. V. (2010) Adaptatsiya frajburgskogo oprosnika issledovaniya faktorov agressii (FAF) [Adaptation of the Freiburg aggression factor research questionnaire (FAF)]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya — The World of Science, Culture, Education*, no. 6-2 (25), pp. 212–217. (In Russian)
- Shamshikova, O. A., Belashina, T. V. (2015) Psikhometricheskij analiz oprosnika "Otsenka proyavlenij gneva" (STAXI-2) Ch. D. Spielbergera [Psychometric analysis of the "Assessment of anger" questionnaire (STAXI-2) Ch. Spielberger]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya — The World of Science, Culture, Education*, no. 6 (55), pp. 269–273. (In Russian)
- Tulyakov, V. (1997) Viktimnost' i ee vyrazhenie [Victimism and its expression]. In: *Yuridichna osvita i pravova derzhava [Legal education and the rule of law]*. Odessa: Astroprint Publ., pp. 224–232. (In Russian)